

АНДРЕЙ ВОЛКОВ: «МЫ ГОРДИМСЯ ТЕМ, ЧТО НАШ УНИВЕРСИТЕТ — СТРОИТЕЛЬНЫЙ»

Московский государственный строительный университет является головным вузом Российской Федерации в области профессионального строительного образования. О сегодняшнем и завтрашнем дне университета мы побеседовали с его ректором Андреем Волковым.

И из досье

Андрей Анатольевич Волков,

ректор Московского государственного строительного университета (национального исследовательского университета), член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), доктор технических наук, профессор

— Андрей Анатольевич, вы недавно стали ректором, но с момента установления МГСУ статуса «национальный исследовательский университет» руководите программой развития университета. Расскажите о перспективных планах вуза.

— Нам досталось непростое, исключительно ответственное и вместе с тем интересное время.

И самое, пожалуй, главное сегодня — рассматривать его как время возможностей, а не время проблем, которых, конечно, у высшей школы накопилось достаточно. Кроме профессиональных, экономических, социальных, демографических и прочих факторов, в большей степени глобального масштаба, — переменных спутников мирового прогресса знаний и технологий,

очевидной становится основная проблема на пути успеха отечественных академических реформ, призванных упомянутому прогрессу соответствовать.

Дело в том, что государственные задачи стратегического развития, фактически перспективной перестройки всей системы отечественного высшего профессионального образования внутри многих университетов до сих пор воспринимаются исключительно на тактическом уровне. Но рассчитывать на качественно иной результат, предварительно качественно не перестроив процесс, бессмысленно. Печально, что многие коллеги с упорством, достойным лучшего применения, вновь и вновь пробуют доказать обратное.

Иллюзия их «тактических» побед в борьбе с «индикаторами» и «показателями» тает на глазах вместе с почти исчерпанным потенциалом советской высшей школы, разрыв поколений с которой нам ещё только теперь предстоит ощутить в полной мере. Вместе с этим ощущением университеты, системная перестройка процессов и, что особенно было необходимо, умов в которых откладывалась «до последнего», сегодня подошли вплотную к черте, после которой разрыв станет невозможным, а связанный с этим качественный спад по

всем направлениям — лавинообразным.

Успешная реализация инновационной образовательной программы в 2007–2008 гг., программы развития национального исследовательского университета МГСУ в 2010–2014 гг. позволила нам мобилизовать доступный потенциал коллектива и включить его в «реверс» нашей собственной инерции 1990-х на пути к этой самой черте. Теперь у нас больше времени для качественных изменений. Они ещё не завершены, но я уверен — мы справимся!

Следует особо отметить, что перед нашим университетом стоит задача вдвойне более сложная. Время уверенно проводит для нас ещё одну черту, пересесть которую предстоит в ближайшие годы, но лишь определившись, как позиционировать наш отраслевой университет в будущем. Мы гордимся тем, что наш университет — строительный. Сегодня в стране 12 архитектурно-строительных университетов, которые готовят специалистов для строительной отрасли практически по всему спектру направлений. Кроме них, есть ещё более 100 факультетов и институтов технических университетов, которые выпускают строителей по отдельным направлениям и профилям.

В целом эта система отраслевого образования и сегодня способна удовлетворять потребности экономики при должном отношении к постановке задачи. Однако для других стран такая ситуация в образовании нехарактерна. В Европе, например, всего два строительных университета. В странах Евросоюза строительное образование представлено в основном факультетами или институтами в технических университетах. Нам и всем нашим коллегам, а мы вместе вот уже четверть века составляем Учебно-методическое объединение (УМО) вузов Российской Федерации по образованию в области строительства и Международную ассоциацию строительных вузов (АСВ), сегодня предстоит понять, как развиваться дальше.

В советское время в строительстве было 11 специальностей. Реформы высшей школы в новейшей истории последовательно укрупняли эти специальности в направления, но, сохраняя профессиональный отраслевой и академический паритет, мы практически без изменений восполняли их в профилях. Именно в этом была наша сила и одновременно слабость. Сила — в традициях качественной отраслевой подготовки. Слабость — в том, что скоро наши традиции и качество перестали «успевать» за прогрессом, потому что сохранять и повышать их по такому количеству профилей стало просто некому, а часто и незачем...

Теперь у нас одно основное направление — «Строительство». В рамках этого направления мы вольны устанавливать любое количество профилей, ответив себе

...У меня нет сомнений, что политехническое понимание профессиональной ответственности и компетенций университета в новых условиях мы должны формировать именно в строительной отрасли, границы которой сегодня открыты нашим инновациям...

на несколько простых вопросов: нужен ли тот или иной профиль реальной экономике сегодня, будет ли он необходим завтра, кто обеспечит необходимые качество, исследовательскую и практическую составляющие подготовки и пр.? И вот тут главное — не обманываться, не ограничиваться старыми добрыми традициями, а брать на себя смелость создавать новые. Для решения этой непростой, системной задачи Болонская модель профессионального образования выглядит более мобильно. Мы должны переорганизовать структуру и содержание учебного процесса в соответствии не только с современными требованиями, но и с перспективными направлениями развития научно-технического прогресса.

Именно сейчас мы должны создавать и применять систему подготовки кадров, которые будут во-

стребованы через 5–10–15 лет. В этом смысле сохранить статус отраслевого университета не только сегодня, но и в будущем можно, лишь формируя новый смысл понимания самой отрасли. Строительство сегодня «перешагнуло» теорию и технологии возведения зданий, сооружений, границы отрасли расширены пониманием нашей профессиональной ответственности на всех этапах создания и интеллектуального управления жизненными циклами комфортной, безопасной и эффективной в отношении человека и природы среды жизнедеятельности.

А что такое, например, «интеллектуальное управление жизненными циклами среды жизнедеятельности»? Это, кроме технических инноваций, ещё и практически все актуальные проблемы жилищно-коммунального комплекса, решать

которые действительно эффективно можно лишь на стадиях проектирования, строительства и реконструкции зданий и инженерной инфраструктуры. Ресурсная и энергетическая эффективность, безопасность, экология, перспективное развитие территорий, «умный город» — всё это теперь включает в себя синергетическая отрасль «строительство». Другими словами, нам предстоит по-новому увидеть отраслевое профессиональное образование в соответствии с той парадигмой, которая формируется сегодня и в государстве, и в мире.

У меня нет сомнений, что политехническое понимание профессиональной ответственности и компетенций университета в новых условиях мы должны формировать именно в строительной отрасли, границы которой сегодня открыты нашим инновациям. Вместе с Минстроем России,

Российской академией архитектуры и строительных наук, нашими университетами — партнёрами по УМО и АСВ, Российском Союзом строителей, другими общественными профессиональными объединениями мы активно формируем новое видение отрасли и на государственном уровне. Нам уже удалось создать новую технологическую платформу «Строительство и архитектура», вместе будем добиваться включения перспективного направления «Среда жизнедеятельности» в перечень государственных приоритетов.

Очень важно и то, что в целом уникальная для всей системы отечественного высшего профессионального образования ситуация, когда отрасль представлена не просто набором региональных вузов, а группой университетов УМО и АСВ, вот уже много лет последовательно формирующих единую позицию по всем актуальным вопросам прогресса и реформ отраслевой высшей школы, качественно развивается сегодня возможностями нашего нового министерства и обновленной отраслевой академии. Я рад, что, пожалуй, впервые в новейшей истории мы, разговаривая на одном языке, имеем

шанс заметно повысить инновационный потенциал нашего сегмента реального сектора экономики уже в оцениваемой перспективе.

Если говорить об актуальных проблемах университета, которые нам предстоит решать не откладывая, одна из главных — это, конечно, кадры. Дело не только в среднем возрасте и разрыве поколений. Мы должны переломить ещё

МГСУ является одним из 29 национальных исследовательских университетов, поэтому наша задача и приоритет — генерация новых знаний. В этом смысле профессор должен считать науку своим основным занятием. Любое другое отношение университетского профессора к собственной позиции априори снова будет менять стратегический уровень любых наших инициатив на

...Профессора должны вновь стать совершенно особыми людьми, их не должно быть слишком много, должность не должна быть наградой «за выслугу лет». Нам необходимо вернуть уважение позиции и, если угодно, миссии «профессор»...

одну очень нехорошую тенденцию. К сожалению, непростые 1990-е гг. совершенно девальвировали позицию профессора и преподавателя университета качественно. Сегодня многие профессора не считают научную деятельность не только своим основным, но и в принципе обязательным занятием. Это неправильно и опасно для высшей школы! Во всём мире если ты профессор университета — ты обязан заниматься наукой.

Тактический, делает бессмысленными любые качественные реформы. Мы должны создать в университете условия, когда стимулом для профессора, преподавателя должна стать сама позиция, которую он бы стремился занять. Профессора должны вновь стать совершенно особыми людьми, их не должно быть слишком много, должность не должна быть наградой «за выслугу лет». Нам необходимо вернуть ува-

жение позиции и, если угодно, миссии «профессор».

Все наши усилия должны быть направлены сегодня на решение этой непростой задачи. Мы должны, безусловно, придерживаться действительно конкурсной системы выбора на профессорские и преподавательские должности, активно использовать новые модели трудовых договоров, качественно повышать уровень материального и организационного обеспечения этих позиций. Мы серьёзно повышаем зарплаты профессорам и преподавателям и вправе рассчитывать на изменение их понимания личной ответственности за университет.

Очевидно и другое. Задачей для профессора должна быть не публикация, а правильно построенная научная деятельность. И тогда публикация будет закономерным результатом этой деятельности. Наша ошибка часто заключается в том, что мы пытаемся спросить результат, когда у нас не выстроен процесс. Платить человеку за статью — это путь в никуда, это тактический уровень постановки задачи. Человеку нужно обеспечить позицию, на которой он будет способен сформировать процесс и нести ответственность за результат.

Есть актуальные вопросы, связанные с новой моделью учебного процесса. Мы столкнулись с необходимостью перестройки отношения к нему и преподавателей, и студентов. Должна сформироваться более высокая степень персональной ответственности за результат обучения. Студент должен быть мотивирован на получение образования, а не диплома. А преподаватель должен больше доверять студенту: ставить задачу, требовать исполнения, самостоятельности, творчества — и контролировать результат. Если продолжать индивидуально работать с каждым в том же объёме часов, не хватит ни времени, ни сил. Конечно, изменить мироощущение преподавателей, многие из которых находятся уже в почтенном возрасте, крайне непросто, а изменением мироощущения студентов, их мотивации

Посещение МГСУ Председателем Правительства РФ В.В. Путиным 24 августа 2011 г.

вазии нужно начинать заниматься раньше, чем они попадают в университет. Но важно понимать, что другого пути просто нет.

— Сейчас Минобрнауки обозначило ещё один вектор развития высшей школы — прикладной бакалавриат. Как вы к этому относитесь?

— Мы видим для себя практический смысл в модели прикладного бакалавриата и будем продолжать её реализовывать. В этом году мы приняли на эту форму обучения более 300 абитуриентов. Но нам нужно грамотно расставлять приоритеты, система высшего профессионального образования должна работать и на реальный сектор экономики, и на его стратегическую перспективу, при этом каждый университет должен быть полезен на своём уровне ответственности. Мы, как национальный исследовательский университет, видим свой уровень ответственности в подготовке специалистов более высокой квалификации — в магистратуре, аспирантуре, специалитете, академическом бакалавриате.

Но и прикладному бакалавриату найдётся место. Уверен, такие специалисты будут востребованы, и кому, если не нам, формировать отраслевое направление этого

перспективного, массового уровня высшего профессионального образования. Адекватно воспринимать прикладных бакалавров предстоит научиться и работодателям, для них важно, что в этой модели образования период профессиональной адаптации выпускников смещён внутрь учебного процесса, в этом смысле прикладной бакалавриат выглядит идеально.

— Андрей Анатольевич, одни из актуальных проблем нынешней системы высшего образования — воспитание студентов и трудоустройство выпускников. Как вы с ними справляетесь?

— МИСИ-МГСУ традиционно акцентирует внимание не только на образовании. Воспитание культурной, разносторонней и нравственной личности, по нашему мнению, не менее важная задача, чем дать молодым людям знания. У нас действует целое направление по реализации правильно ориентированной в этом смысле молодёжной политики, патриотического воспитания. Мы очень ответственно относимся к этому, считая без преувеличения миссией университета.

Вторая ответственность, которую мы никогда с себя не снимали, — это трудоустройство выпускников. Для

Визит Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко в МГСУ 21 февраля 2013 г.

решения этой задачи мы взяли на вооружение несколько современных моделей. В университете есть собственное кадровое агентство строительного комплекса и архитектуры (КАСКА). Эта структура занимается учётом всех выпускников, мониторингом их трудоустройства и, конечно, активно предлагает востребованные ребятами отраслевые вакансии. На наших традиционных ярмарках вакансий организации московского, областного и федерального стройкомплексов предлагают свои рабочие места старшекурсникам.

Мы строим и систему производственных практик таким образом, чтобы ребята попадали на предприятия, которые могли бы стать их потенциальным местом работы. В этом же направлении действует система студенческих строительных отрядов. Наши стройотряды трудились на всех знаковых стройках страны: на Олимпиаде в Сочи, на космодроме Восточный, на нескольких атомных и гидроэлектростанциях. Ребята возвращаются оттуда совершенно по-другому мотивированными, с го-

рящими глазами, в которых чувствуется гордость за свою профессию.

— Андрей Анатольевич, вы один из самых молодых ректоров в России. В сентябре у вас был юбилей — 40 лет. Молодость — это преимущество? Или приходится многое доказывать? Какой опыт накоплен за эти годы?

— Молодость — преимущество, которое быстро проходит. К слову, даже среди наших коллег — ректоров архитектурно-строительных университетов двое теперь моложе меня. Так получилось, что нескольких отправных точек мне удалось достичь раньше, чем это принято. Не считаю это исключительно собственной заслугой. Мне в жизни очень повезло с учителями, моим научным наставником был профессор А.А. Гусаков, вместе с которым (он был моим научным консультантом) в 2003 г. я защитил докторскую диссертацию в 28 лет. Это был серьёзный шаг, после которого передо мной открылись перспективы другого уровня ответственности: свой факультет, научный центр. В 2004 г.

стал ответственным секретарём АСВ, поэтому ещё 10 лет назад познакомился со всеми ректорами строительных вузов нашей страны, общение с которыми продолжает обогащать меня и теперь.

Пять лет работал проректором в команде академика В.И. Теличенко, занимающего сегодня пост президента университета, считаю его своим наставником, благодарен ему за доверие и опыт практического управления знаковыми проектами, университетом. На выборы ректора шёл уже с достаточным, на мой взгляд, опытом административной работы. Хотя, конечно, сегодня многое воспринимаю по-другому, не стесняюсь обращаться за советом к коллегам, продолжаю учиться. Но принимать решения и нести за них ответственность ректор должен самостоятельно, теперь мне это совершенно понятно. Ректор не принадлежит себе, и сегодня я благодарен нашему коллективу за свою причастность к судьбе университета, шанс стать частью его истории — для меня это большая гордость и честь.